

А.О. Муртазаев

ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ДЕ МЕДЕМА В ДАГЕСТАН В 1775 г.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Исследуемая нами проблема похода де Медема в Дагестан в 1775 г. привлекала внимание многих историков. В их работах, посвященных различным вопросам истории Дагестана, нашли освещение отдельные аспекты поднятой нами проблемы. Среди них следует отметить работы В.Н. Левиатова, Г.Б. Абдуллаева, В.Г. Гаджиева, А.-К. Бакиханова, Г.-Э. Алкадари, Р.М. Магомедова, и ряд других работ ученых-историков (*Левиатов В.Н.*, 1948; *Абдуллаев Г.Б.*, 1958; 1965; *Гаджиев В.Г.*, 1965; *Бакиханов А.-К.*, 1991; *Алкадари Г.-Э.*, 1994; *Магомедов Р.М.*, 1999).

Тем не менее вопрос о походе де Медема в Дагестан не стал объектом специального исследования, не нашел должного освещения в дагестанской историографии.

В данном исследовании нами ставится цель в полной мере осветить все стороны этого военно-политического мероприятия, определить причины и показать, к чему привели последствия этого похода как для дагестанских феодальных владений, так и для России.

Характеризуя вторую половину XVIII в., можно согласиться с мнением Р.М. Магомедова о том, что ослабление внешней угрозы с падением империи Надиршаха привело к усилению соперничества дагестанских владетелей, в ходе которого каждый определял «союзников» и «противников». Обозначилось новое явление в политической истории Дагестана – создание коалиций (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч.II. С. 214). Действительно, почти вся половина XVIII и начало XIX в. отмечены непрерывной междоусобной борьбой дагестанских владетелей, в ходе которой и создавались различные коалиции.

Походу русских войск под командованием де Медема в Дагестан в 1775г. предшествовал ряд факторов. Прежде всего, оказались задетыми интересы России в южном Дагестане и северном Азербайджане длительными междоусобными войнами дагестанских владетелей друг с другом и пророссийски настроенным правителем Кубинского ханства начиная с середины XVIII в. Россия опасалась, что затяжная война дагестанских владетелей с Кубинским ханством могла привести к вмешательству в конфликт Турции и Ирана и использованию ими этого конфликта для усиления своих позиций в регионе, что было крайне невыгодно России в тех исторических условиях.

Основа Кубинского ханства была заложена еще на заре XVIII в. В 1757 г. кубинскому правителю удалось присоединить Сальян к Кубинскому ханству. В 1759 г. он объединил Кубинское и Дербентское ханства, в результате чего его ханство, ставшее Кубино-Дербентским, расширилось и охватывало территорию от границ владения уцмия кайтагского до нижней Куры (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч.II. С. 214).

В это время внимание дагестанских владетелей было приковано к Дербенту. Раздираемое внутренними противоречиями, Дербентское ханство в середине XVIII в. находилось в тяжелом положении. Произвол и насилие, которые чинили

хан и его окружение, вызвали недовольство не только народа, но и части дербенстских феодалов, отстраненных от управления ханством. Этой обстановкой умело воспользовались правящие круги Кубинского ханства, стремившиеся овладеть Дербентом, которые установили с этой целью связи с дербентцами (*Козубский Е.И.*, 1906. С.36; *Абдулаев Г.Б.*, 1965. С. 201). Это, несомненно, вызвало беспокойство соседних дагестанских владетелей, хорошо понимавших важное стратегическое и экономическое значение Дербента и не желавших усиления Кубинского ханства за счет включения в его состав этого города. Поэтому дагестанские владетели старались помешать кубинскому хану в осуществлении его планов. Но среди них не было единства. Уцмий Кайтага Амир-Гамза не прочь был и сам овладеть Дербентом, однако соседние владетели не желали его усиления (*Феодаева Ф.З.*, 1970. С. 135). Каждый из них исходил из своих личных интересов, что приводило к противоречиям между ними.

Этими слабыми сторонами политики правителей Дагестана и воспользовался кубинский хан Фатали. Он предложил им совместные действия против Дербента, обещая богатые подарки, земли и доходы от взимания пошлин в Дербенте. Это предложение нашло поддержку у южнодагестанских владетелей и привело к установлению их союза с Кубинским ханством, направленного против Дербентского (*Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 39). «Фетали-хан, кубинский и сальянский, – писал П.Г. Бутков, – согласясь с лезгинами, шамхалом Муртазалием, усмием Эмир - Эмзе (уцмий Амир-Гамза. – Авт.) и табасаранским кадием предпринял овладеть Дербентом» (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 250).

Необходимо отметить, что уцмий Амир-Гамза, поддерживавший тесную связь с дербентским ханом и сохранявший с ним дружеские отношения, длительное время колебался и не вступал в союз против Дербента. Но неожиданно между дербентским ханом и уцмием возник конфликт. Этим воспользовался Фатали-хан, заключивший союз с уцмием. Г.Б. Абдуллаев отмечал, что уцмий «ездил с жалобой ... к кубинскому Фетали-хану и просил дабы он в отмщение того учинил ему вспоможение, на что он, кубинский хан, и склонился, а утвердась в том между собой присягой согласились, чтобы сколько у них военных людей набратся может идти под Дербент» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 37).

Взять Дербент, эту сильно укрепленную крепость, было нелегко. С.Г. Гмелин отмечал, что Дербент было «... очень трудно брать приступом», что «замок дербентский есть большая цитадель» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С. 15). Поэтому Фатали-хан приступил к осаде, пытаясь взять город измором. Овладев большей частью города, союзники предложили Мухаммеду Гусейн-хану добровольно сдать верхнюю крепость (*Магомедов Н.А.*, 1999. С. 121). На это хан не согласился, а потребовал «к себе для переговоров и учинения присяги, дабы ему по сдаче города ничего учинено не было, хайдацкого владельца, который потому послан был» (Цит. по: *Эфендиев О.А.*, 1962. С. 26).

Есть сведения о том, что в этих переговорах Гусейн-хан, не желая сдать город кубинскому хану, пытался заключить соглашение с уцмием Амир-Гамзой на условиях совместного управления Дербентом. Однако осуществить такие планы Гусейн-хану не удалось. «Дербентские жители то единогласно сказали, что они не желают уцмию покорными быть и Дербент отдать, а хотят б Дербент принял Кубинский хан и ему покоряться» (Цит. по: *Абдулаев Г.Б.*, 1958. С. 41).

Кроме того, городское население Дербента предупредило Гусейн-хана о том,

что в случае передачи города уцмию они с оружием в руках выступят на стороне Фатали-хана. «Ежели Дербентский хан с уцмием согласно тому будут, – заявляло городское население, – то они, дербентцы, совокупясь немалое кровопролитие учинят, почему Дербентский хан боясь того, обще с уцмием, прибыв принес Кубинскому хану покорение и город верхний Дербент сдал...» (Цит. по: *Абдулаев Г.Б.*, 1958. С. 41).

Что касается уцмий Амир-Гамзы, то он, видя настроение населения, отказался от сепаратного соглашения с дербентским ханом.

Фатали-хан вознаградил, как обещал, своих союзников, но по-разному (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 141). Наибольшие выгоды получил уцмий Амир-Гамза. Так, в источнике сообщается, что «Фатали-ханом Кубинским уцмию Каракайтага в награждение подарено из подвластных его Кубинского хана три армянских деревни» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С. 25). Кроме того, уцмий получил право собирать пошлыны «из состоящих в Дербенте двух ворот... Фатали-хан обязался предоставить купцам Каракайтага право свободной торговли в Дербенте» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С. 26; *Абдулаев Г.Б.*, 1958. С. 42).

Награда, полученная шамхалом Муртузали, была менее значительной, а табасаранскому кадию досталось лишь денежное вознаграждение. Возможно, что это обстоятельство послужило поводом к разрыву между шамхалом Муртузали и Фатали-ханом. Поэтому в начавшейся вскоре после этих событий борьбе между шамхалом тарковским Муртузали и казанищенским Тишсиз Баматом кубинский и дербентский Фатали-хан и уцмий Амир-Гамза оказались на стороне Тишсиз Бамата.

После присоединения Дербента значение Кубинского ханства в политической жизни Дагестана резко возросло. Фатали-хан и его окружение «всегда смотрели на Дербент, как на самое важное владение, которое стало их обычной резиденцией» (*Сумбатзаде А.С.*, 1990. С. 224). Фатали-хан, соединив «провинции Кубинскую и Дербентскую», сделался «против других в Дагестанской Персии ханом сильным, как по власти, так и по доходам» (*Абдулаев Г.Б.*, 1965. С. 201).

Вторая половина 60-х гг. XVIII в. отмечена не менее бурными событиями. Именно в эти годы в Дагестане складывается новая коалиция, направленная против кубинского хана Фатали-хана, которую возглавил уцмий Амир-Гамза. Недавний союзник Фатали-хана, действовавший в союзе с ханом против шамхала Муртузали, Амир-Гамза оказался в числе его противников. Причин для этого было достаточно.

Прежде всего уцмий кайтагского беспокоило усиление Кубинского ханства. Помимо этого, Фатали-хан не выполнил свое обещание, данное уцмию: выдать за него свою сестру Хадидже-бике (*Бакханов А.-К.*, 1991. С. 131). Отказ уцмий получил, будучи в Кубе у Фатали-хана. По дороге в Кайтаг уцмий Амир-Гамза под предлогом повидать свою сестру вошел в Дербент вместе с 2 тыс. его воинов при помощи дербентского бека Ильяса.

Узнав об этом, Фатали-хан тотчас же двинул свои войска на Дербент. По свидетельству ротмистра А. Киреева, ханское войско сумело захватить уцмий врасплох: «В полночь, сделав лестницы, чрез нижний замок Дербента перелезли и караульных усмейских людей до смерти побили, а других в плен взяли... Хан верхний замок (Нарын-калу. – Авт.) атаковал, чтобы он, уцмий, не мог куда скрыться» (Цит по: *Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. II. С. 221). В это время на помощь уцмию из Кайтага двинулся отряд, но был разбит войсками шамхала Муртузали,

который еще в начале инцидента расположил свои силы около Дербента. Брат Амир-Гамзы собрал еще два отряда и подступил к Дербенту, но их постигла та же участь. Согласно данным русских резидентов, Устар-хан с остатками войска все же сумел прорваться в Дербент и соединиться с братом, но там они были окончательно разгромлены: «Усмий пронырством своим с братом и четыре человека ушли...» (Цит по: *Магомедов Р.М.*, 1999. Ч.II. С. 221). И. Ганджинский сообщал о трехдневных боях за Дербент (*Ганджинский И.*, 1848. С.216).

В результате неудачного похода на Дербент уцмий Амир-Гамза лишился прав сбора таможенных пошлин в городе и доходов с деревень, ранее полученных им от Фатали-хана, за исключением деревни Малахалил.

Марсел-хан (Магомед-нуцал. – Авт.) – правитель Аварского нуцальства, узнав о событиях в Дербенте, сразу же прибыл сюда и сыграл посредническую роль в разрешении конфликта между Фатали-ханом и уцмием Амир-Гамзой, благодаря чему за уцмием сохранилась деревня Малахалил (*Серебров А.Г.*, 1958. С. 183–184; *Фаталиева Х.Р.*, 1999. С. 111). Однако посреднические услуги аварского владельца не принесли существенных результатов, поскольку через год после событий в Дербенте в январе 1768 г., по сообщению кизлярского коменданта Н.А. Патапова в Коллегию иностранных дел, «... хадацкой владелец уцмий Амир-Амза, собрав войска, подвластных кубинскому и дербентскому Фетали-хану деревень несколько разорил. А Кубинский хан, согласясь с тарковским шамхалом, взял Барышлинскую дер., где сам хайдацкой владелец жил, в которой кубинской хан и остался, и слышно, что намерения имеет подвластных уцмию терекемейцев переселить за Дербент, а хайдацкой уцмий выехал в местечко Чумлу...» (Рапорт кизлярского коменданта Н.А. Патапова в коллегию иностранных дел... Л.Л. 9,10).

Наиболее успешные взаимоотношения складывались у уцмий Амир-Гамзы с Рустам-кади Табасаранским. Рустам-кади вступил в свои владельческие права в раннем возрасте, к тому же он являлся племянником уцмий. Поэтому Рустам-кади в вопросах внешнеполитического характера опирался на дядю, что создавало дополнительное преимущество для уцмий Амир-Гамзы в борьбе с Фатали-ханом. Весьма существенным было то, что в кадийских владениях у с. Дюбек находилось ущелье, позволяющее обойти дербентскую преграду. П.Г. Бутков справедливо отмечал, что по этой причине стратегическая ценность маленького кадийского владения была несравненно выше, нежели майсумского владения (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 68).

Тем временем Фатали-хан со своим азербайджанским союзником Гусейном Шекинским в 1768 г. захватил Шемаху и разделил с ним Ширван.

Усиление и расширение Кубинского ханства сильно беспокоили соседних с ним владетелей, как дагестанских, так и азербайджанских, что послужило причиной создания ими коалиций, направленных против Кубинского ханства. Однако у Кубинского ханства были и свои союзники в Дагестане и Азербайджане. В Дагестане кубинского хана поддерживали шамхал тарковский Муртузали и Акуша-Дарго. Как и в междоусобной борьбе за власть в шамхальстве, Акуша-Дарго оказалось в лагере противников уцмий кайтагского Амир-Гамзы, в силу чего напряжение противоборствующих сторон усиливалось.

Тем не менее летом 1770 г. Фатали-хану удалось собрать в Дербенте дагестанских владетелей, где он предложил им низвергнуть Магомед-хана Казикумухского и поставить на его место Эльдар-бека, «утвердя его над всем

казакумыцким народом ханом». Осуществление такого плана могло еще больше усилить власть и влияние Фатали-хана как в Дагестане, так и за его пределами. Поскольку «...через него и Фатали-хану более в Персии усилиться было можно, к чему соглашает еще хайдацкого владельца Амир-Амзу и тарковского шамхала», а «если сие с успехом окончится, то Фетали-хан намерен ехать с войском, для покорения персического города Тавриза, ибо тамошние жители все охотно его ожидают» (Цит. по: *Магомедов Н.А.*, 1999. С. 112). Но такой план Фатали-хана больше напугал дагестанских владетелей, чем их привлек. К тому же от него отошел картли-кахетинский царь Ираклий II, который ранее поддержал захват им Шемахи.

В последующие годы противоречия Фатали-хана с соседними владениями усиливались, пока не переросли в военные действия. В 1773 г. войска Шеки, Карабаха и Аварии выступили против Фатали-хана и захватили Шемаху. Фатали-хан отступил в Кубу (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. II. С. 228). В это время «... услыша сие, доброжелательные аварскому хану, хайдацкой уцмий, (уцмий Кайтагский. – Авт.), женгутайской владелец Али-солтан и Казанищевской Бамат собирают своих людей и хотят ехать к нему...» (Цит. по: *Магомедов Н.А.*, 1999. С. 114).

Между тем изгнанный из Шемахи, Фатали-хан вернулся с кубинскими и бакинскими ополчениями, а также с войском акушинцев, таркинцев и бойнакцев. Объединенные войска Гусейн-хана Шекинского и братьев аварского нуцала Булача и Магомед-Мирзы были разбиты, причем «Булач и Магомед-Мирза пали на поле сражения...», а «их люди бежали обратно...» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 94).

Узнав об этом, брат погибших аварских нуцалов Магомед-хан устремился в Шемаху и, соединившись с Агаси-ханом (бывшим правителем Шемахи. – Авт.), занял ее. Тогда Фатали-хан, призвав на помощь своих союзников, ударил по врагу. «Выше старого города, в тесной местности» произошла жестокая битва. Войска Агаси-хана разбежались, а «Нуцал-хан с отрядом, прибывшим с ним из Аварии, сильно и стойко оборонялся, но под конец был разбит». И тогда Фатали-хан предложил переговоры, обещав безопасность. Он остановил сражение и пригласил Магомед-хана к себе (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 132).

Когда шли переговоры, даргинцы, которые были в отряде Фатали-хана, потребовали от него убить Нуцал-хана «по не удовольствию, которое они издавна питали к Нуцал-хану...» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 132). На это Фатали-хан «дал позволение», и тогда они окружили палатку, где проходили переговоры, вывели оттуда Мелик-Магомед-хана, а Нуцал-хана убили» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 94).

Р.М. Магомедов писал, что гибель последнего из братьев-нуцалов потрясла весь феодальный мир Дагестана. Здесь стал быстро складываться «антикубинский блок» (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. II. С. 230). В середине 1774 г. «... казанищевской владелец Тишсиз Бамат с Хайдацким уцмием (уцмий Амир-Гамза. – Авт.) и женгутайского владельца Али-Солтана братом Ахматом, с набранными из горцев войском тысячах в 6 по дозволению табасаранского кадия прошли чрез Табасаранскую дер. в Персию далее Дербента, для разорения кубинского Фетали-хана...» (Доезд от Терского войска от Харунжева Ильи Батырева... Л. 21).

Опередив остальных, уцмий первым вышел к Кубе, но, оказавшись в тяжелом положении из-за наступления Фатали-хана, отступил к деревне Худат в местности Гавдушан. Однако вскоре он и здесь оказался окруженным войсками Фатали-хана. Не видя выхода, Амир-Гамза направил хану письмо, где готов был признать свою вину, просил простить ему прежние набеги и пропустить назад в Кайтаг. Фатали-хан в ответ дал знать уцмию, что прощает ему все и отпускает его назад.

Когда уцмий направился обратно в свое владение, окружение Фатали-хана стало настаивать на том, чтобы раз и навсегда покончить с уцмием, так как другого такого случая у них больше не будет. Тем самым Фатали-хан «дал себя уговорить»: он позволил внезапно напасть на уходящего уцмий (Магомедов Р.М., 1999. Ч. II. С. 230). И «в то же мгновение погнались с 1000 человек вслед за уцмием». Майор А.Г. Серебров, побывавший в Дагестане, спустя 20 лет после Гавдушанского сражения писал, что Амир-Гамза, увидя все это, «расположился в супротивление им так исправно, что ... разбил всех и гнал до лагеря Фатали-хана, видя гибель свою, от отчаянности разбежалось в разные места своей провинции сам Фатали-хан ... с малым числом чиновников своих убежал в свою ж провинцию в Сальяны» (Серебров А.Г., 1958. С. 185). Не расходится с ним и А.-К. Бакиханов: «... счастье клонилось сначала в сторону Фет-Али-хана, – писал он, – но Али-бек, храбрый сын усмия, так быстро ударил на центр неприятельских войск, что победа присоединилась к его мужеству» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 133). Р.М. Магомедов считал, что основную роль в Гавдушанской победе сыграли кайтагцы ..., на помощь которым вовремя подошли табасаранские беки и Тишсиз-Бамат (Магомедов Р.М., 1999. Ч. II. С. 230). То же самое подтверждают и надписи, сделанные на полях религиозной книги, найденной в с. Ахты (Документы по истории Дагестана... Л. 3).

Потери с обеих сторон были значительными. Среди погибших были Тишсиз-Бамат, Эльдар-бек и майсум Шейхали-бек (Магомедов Р.М., 1999. Ч. II. С. 231).

Поражение Фатали-хана было настолько сильным, что он не смог отстоять даже свою столицу – Кубу. Кубу захватил Магомед-хан Казикумухский – союзник уцмий по антикубинской коалиции (Березин И.Н., 1850. Ч. II. С. 67). Уцмий Амир-Гамза, узнав, что Куба захвачена Магомед-ханом, двинулся на Баку, но не смог взять эту сильную крепость. Потерпев неудачу в Баку, уцмий Амир-Гамза сделал попытку захватить Дербент, но тоже неудачно. Тогда уцмий организовал его осаду, разместив свои войска в Мюшкюре и на Каферинской равнине к северу от Дербента.

Поражение в Гавдушанской битве чуть не обернулось для Фатали-хана политическим крахом. В одночасье он лишился значительной территории своего государства. В это тяжелое для себя время он неоднократно обращался к России с просьбой о помощи и принятии его в подданство «... Усми, Кайтагский, Магомед Хан Казы Кумыщкой, Усми Эварской, Кади Табасаранской, Али Султан джунгеталинский и Мугамед Диш Сыз..., – говориться в одном из таких обращений, – соединясь и согласясь учиня на меня богомольца за превечный императорской ваш двор нападение... разбив оставили во владении у меня только город Дербент, Сальяны и Муган, а Кубы, Кулгана, Ширван и всех принадлежащих к ним уездов по самую реку Куру лишили...» (Цит. по: Абдулаев Г.Б., 1958. С. 188). Шамхал Муртузали – союзник Фатали-хана пытался помочь ему, но не смог и в январе 1775 г. также обратился к России «с прошением и о вспомоществлении против хайдацкого уцмий и его сообщников» (Рапорт генералу де Медему. Л. 29).

Учитывая, что окончательный разгром Фатали-хана, сторонника России, нанесет ущерб интересам России в этом регионе, кавказское командование решительно потребовало от владелий Дагестана, входивших в антикубинскую коалицию, прекратить военные действия против Фатали-хана. Вмешательство России раскололо блок дагестанских владетелей, ослабило противников Кубино-Дербентского ханства, что явилось большой военно-политической помощью

Фатали-хану (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 143).

Официальным предлогом для вмешательства в конфликт дагестанских владетелей с Кубино-Дербентским ханством российское правительство объявило смерть действительного члена Российской академии наук С.Г. Гмелина, которого задержал уцмий Кайтага Амир-Гамза в 1774 г. Захватив Гмелина, уцмий надеялся вернуть 200 семейств его подданных, бежавших в Эндиреевское владение еще во время нашествия Надир-шаха. Пока шли переговоры с российской стороной, «Гмелин от тревог, волнений и дурного питания скончался в плену 27 июля того же года» (*Полиевктов М.А.*, 1935. С. 134).

В связи с этими событиями «Екатерина II дала повеление командовавшему войсками на Кавказской линии генералу И.Ф. де Медему наказать уцмия Амир-Хамзу так, чтобы внушить уважение и страх к российскому оружию» (*Магомедов Н.А.*, 1999. С.127). В действительности же царское командование, направляя войска, стремилось расширить сферу российского политического влияния, укрепить пошатнувшееся положение ориентирующихся на Россию местных феодалов и восстановить свой престиж наказанием уцмия (*Левиатов В.Н.*, 1948. С.137).

В начале марта 1775 г. де Медем выступил из Кизляра с 3-мя тысячами регулярных и 2-мя тысячами иррегулярных войск в Дагестан по направлению к Дербенту, который уже девять месяцев осаждался войсками уцмия. К наступающим русским войскам присоединился и шамхал Муртузали с отрядом в несколько тысяч воинов (*Потто В.*, 1889. С. 70). 28 марта де Медем достиг урочища Иран-Хараб и расположился на месте бывшего лагеря Надир-шаха. Уцмий бросил осаду Дербента и напал на де Медема, но был разбит с большими потерями и обращен в бегство (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 102). Фатали-хан после этого с войском прибыл в русский лагерь и присоединился к войскам для продолжения борьбы против уцмия Кайтага и его союзников.

10 мая 1775 г. часть русских войск, к которым присоединился Фатали-хан, двинулась во главе с майором Криднером из Иран-Хараба в Каракайтаг и Табасаран, остальные войска под предводительством де Медема с отрядами шамхала Муртузали двинулись в другие районы Южного Дагестана (*Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 79).

Войска майора Криднера и Фатали-хана разбили уцмия и его союзника казикумухского Магомед-хана, а затем вступили в Табасаран. А.-К. Бакиханов отмечал, что неприятель «...ниже Башлы напал на русский отряд, будучи уверенным, что своей кавалерией без затруднения сломает ряды пехоты, которую в первый раз видел перед собой; но действием артиллерии был опрокинут с величайшим уроном и обратился в бегство... Магомед хан казикумухский был разбит... Фатали-хан с русскими двинулся в Верхний Табасаран, на урочище Калук. Табасаранцы, надеясь на свое крепкое местоположение, вздумали защищаться, но после кратковременного сопротивления были рассеяны» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 134).

Однако отряд Криднера в верхнем Табасаране попал в окружение и понес значительные потери, был потерян даже штандарт и знамя, «только потому спасся... что кадий табасаранский приказал пропустить отряд», – отмечал Потто (*Потто В.*, 1889. С. 72).

Таким образом, антикубинская коалиция дагестанских владетелей была разгромлена. Поэтому участникам коалиции пришлось идти на заключение мирного соглашения. Но уцмий Кайтага, табасаранский кадий и другие владетели выставили одно условие – чтобы Фатали-хан «не в Дербенте, а в Кубе, в его

принадлежащем месте был и аманатов дать в состоянии и быть верными во всем удовольствии сделают» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 80).

В рапорте Екатерине II де Медем, сообщая об этом, просил указаний правительства. Уцмий и кадий объявили, писал он в Петербург, что «... имеют неудовольствие на дербентского Фатали-хана в имеющейся у них между собой вражде и хотят Дербент отторгнуть от Кубы» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 80).

Однако российское правительство решительно заявило о недопустимости перехода Дербента под власть уцмий и его союзников. В рескрипте Екатерины II де Медему от 5 октября 1775 г. говорилось: «Поручается вам, сыскав безопасный способ, дать знать ему, уцмию, чтобы он город Дербент оставил без всякого на него неприятельского покушения и в спокойном владении своего хана...» (*Левитов В.Н.*, 1948. С. 139).

Давая такое указание, Екатерина II исходила из политических и экономических интересов России в этом регионе. Военные действия в Южном Дагестане были приостановлены, де Медем получил приказ возвратиться обратно в Кизляр (Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX вв. ... Л. 558). Возвращаясь обратно, по просьбе Фатали-хана де Медем «оставил в Дербенте майора Криднера с 1500 человек пехоты и кавалерии и несколькими орудиями, а сам вернулся в июне на Терек, где вновь начала волноваться Кабарда, а чеченцы покушались на казачьи станицы» (*Потто В.*, 1889. С. 72). Однако русское командование на Кавказе дало знать уцмию, что Дербент ни в коем случае ему передан не будет, потребовало, чтобы уцмий и кадий отказались от своих замыслов в отношении Дербента. Вместе с тем российское правительство поручило майору Криднеру примирить Фатали-хана с владельцами Кайтага, Табасарана, Казикумуха и другими. После этого уцмий Амир-Гамза и Рустам-кади табасаранский «присягнули на верное подданство России и представили в Дербент аманатов» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 103).

Таким образом, с помощью России Фатали-хан восстановил свое пошатнувшееся положение и усилил влияние на Восточный Кавказ. И. Ганджинский, указывая на это, отмечал, что поход русских войск в Дагестан «имел большое влияние на судьбу Фет-али-хана и был главной причиной успехов, приобретенных им впоследствии» (*Ганджинский И.*, 1848. С. 223). Однако принятие присяги уцмием и кадием Табасаранским и размещение гарнизона русских войск не принесли спокойствия этому региону.

После вывода основной части русских войск из Дагестана в майсумстве Табасарском при помощи уцмий и кадия власть захватил Али-Кули-Саид, который убил майсума Новруз-бека и двух его сыновей, тесно связанных с Кубинским ханством. Фатали-хан требовал изгнания узурпатора, стремясь передать майсумство в управление Магомед Гусейн-бека, сына бывшего майсума Шихали (*Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 91). Фатали-хан решительно заявил, что он «...сторонника уцмий и кадия до власти на южный Табасаран (майсумство. – Авт.) не допустит» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 91). Де Медем в этом деле был на стороне Фатали-хана и в письме в Коллегию иностранных дел сообщал: «Необходимо майсумом Южного Табасарана поставить Магомед Гусейн-бека». Правительство Екатерины II одобрило это предложение де Медема и дало указание «на максютское владение восстановить начальником надежного человека» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 91).

Уцмий и кадий не только не согласились с требованием российского правительства и Кубинского ханства о назначении майсумом Магомед-Гусейн-бека, но и заявили, что после ухода русских войск «... они его поставленного убьют» (Цит. по: *Магомедов Н.А.*, 1999. С.147).

Только своевременная помощь Кубинского ханства, пославшего в Табасаран вооруженные отряды, сохранила жизнь Магомед-Гусейн-беку, а угроза со стороны российского командования ответить репрессиями на не подчинения заставила уцмия и кадия смириться (*Магомедов Н.А.*, 1999. С.147).

Противостояние кубинского хана с уцмием и кадием объяснялось тем, что Табасаранское майсумство занимало важное в стратегическом отношении расположение в Южном Дагестане, прежде всего, в военном и торговом отношениях. Присоединение майсумства к одной из противоборствующих сторон давало ей большое преимущество. Не случайно уцмий и кадий заявляли, что утверждение ставленника Кубинского ханства в майсумстве угрожает им потерей самостоятельности, что «лучше лишиться своих владений, нежели его хана на себя попустить» (Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX вв. ... Л. 258).

С помощью России Фатали-хану удалось одержать победу в этой междоусобной борьбе за власть в майсумстве над уцмием и кадием. Кубинский хан, заманив каким-то образом ставленника уцмия и кадия в Дербент, арестовал его и сослал в Сальяны. Вслед за тем войска Фатали-хана вступили в майсумство, где к власти пришел Магомед Гусейн-хан, который проводил дружественную политику в отношении Кубино-Дербентского ханства (*Сумбатзаде А.С.*, 1978. С. 41).

Такое завершение событий вокруг майсумства еще больше усилило противоречия уцмия Амир-Гамзы с Фатали-ханом.

В связи с этим в сентябре 1775 г. генерал де Медем дал указание майору Криндеру о необходимости примирения кубинского хана и владельцев Южного Дагестана. Ему предписывалось также, что «во исполнение указа Екатерины II послал своих представителей к Фатали-хану для переговоров о примирении его с уцмием» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С. 87).

Россия опасалась, что дальнейшее продолжение борьбы дагестанских владетелей с Кубинским ханством может привести к вмешательству Турции и Ирана, что было крайне невыгодно России.

После предварительных переговоров российскому командованию на Кавказе удалось дважды организовать встречи местных владетелей: первая состоялась 24 марта, вторая – в середине апреля 1776 г. (*Левиатов В.Н.*, 1948. С. 90; Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX вв. ... Л. 578).

В этих встречах участвовали: Фатали-хан Кубинский, уцмий кайтагский Амир-Гамза, шамхал тарковский, буйнакский владетель Бамат, табасаранский кадий Рустам, казикумухский Магомед-хан, акушинский кадий и другие владетели (Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX вв. ... Л.578). Российскую сторону представлял майор Фромгольд.

В этих переговорах Россия стремилась установить нормальные взаимоотношения между Кубинским ханством, с одной стороны, уцмием кайтагским и его союзниками, с другой, достигнуть договоренности о возвращении России имущества и материалов экспедиции Гмелина, создать нормальные условия для русской торговли (*Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С.87). Также

было достигнуто соглашение, сформулированное командованием русских войск на Кавказе в виде обязательств владетелей перед Россией.

В условиях обязательств значительное место было уделено вопросу о прекращении нападений южнодагестанских феодалов на Кубинское ханство. С другой стороны, соглашение обязывало Кубинское ханство прекратить попытки проникновения в Южный Дагестан, «... в неподлежащее ему (Фатали-хану. – Авт.) место отнюдь не вступаться, а остаться ему так, как и прежде был, пользоваться своей долей», – говорилось в одном из текстов договора (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С.90). Таким образом, Россией ставились известные преграды дальнейшему расширению Кубино-Дербенского ханства за счет присоединения территорий Южного Дагестана. Россия не хотела видеть появление нового сильного государства у своих южных границ, поэтому и проводила такую политику, которая не была направлена против Кубинского ханства, и в то же время препятствовала расширению и усилению последнего. Россия помогла Кубинскому ханству, исходя из своих военно-политических и экономических интересов, о чем свидетельствовало то, что в обязательствах дагестанских владетелей перед Россией внимание акцентировалось на интересах русских купцов, путешественников, дипломатов и др.

Однако одними соглашениями вряд ли можно было добиться спокойствия в этом регионе – слишком уж были сильны противоречия между феодальными владетелями.

Майор Фромгольд в этой связи предупреждал генерала де Медема, что «... желаемого здесь спокойствия никогда быть не может. Ибо уцмий и кадий, хотя и дали свою подписку в том, чтобы хану (Фатали-хану. – Авт.) ничего не делать, однако сие показывают они по одной наружности..., а внутренне пылают к нему злобой... не упустят ни малаго времени возобновить на него свое гонение» (Цит. по: *Абдуллаев Г.Б.*, 1958. С.91). Такого же мнения придерживалось русское военное командование на Кавказе. В Коллегию иностранных дел сообщалось: «...уцмий и кадий пришли к мирному соглашению только по одной наружности, они пылают к нему (Фатали-хану. – Авт.) злобой, никакой надежды в соглашениях их не предвидится, кроме злостнейших поступков». Что же касается самого Фатали-хана, то он «... не только не желает быть спокойным, но еще мысли его клонятся, чтобы покорить... всех своих неприятелей под свою власть» (Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX вв. ... Л. 258).

В 1776 г. Магомед-хан Казикумухский потребовал присоединения к своим владениям части Кулгана (владение в Северном Азербайджане. – Авт.). Используя это требование как предлог к возобновлению борьбы против Фатали-хана, многие дагестанские владетели, в том числе и уцмий Амир-Гамза, стали готовиться к нападению на Кубу. Антикубинскую коалицию на этот раз возглавил Магомед-хан казикумухский. Однако их планы были расстроены вмешательством России. По указанию из Петербурга кизлярский комендант дал знать казикумухскому правителю, чтобы тот «остался бы спокойно при своем владении» (Сообщение Астраханской губернской канцелярии в Кизлярскую комендантскую канцелярию... Л. 43–44). Понимая, что усугубление конфликта угрожает вмешательством России, казикумухский правитель и его союзники вынуждены были отказаться от планов нападения на Кубинское ханство.

Таким образом, вмешательство России в конфликт южнодагестанских владетелей с Кубинским ханством привело к распаду антикубинской коалиции, которую возглавлял уцмий Амир-Гамза, ослаблению позиции в регионе как

уцмия, так и его союзников и укреплению позиций России и ориентирующегося на нее Кубинского ханства. Именно в этот период у южнодагестанских владетелей сложились наиболее тесные взаимоотношения со многими дагестанскими владениями, основанные на взаимовыгодных условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев Г.Б., 1965. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку.

Абдуллаев Г.Б., 1958. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80 гг. XVIII в. Баку.

Алкадари Г.-Э., 1994. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.

Бакиханов А.-К., 1991. Гюлистан-и-Ирам. Баку.

Бутков П.Г., 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803. Ч. I. СПб.

Березин И.Н., 1850. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Ч. II. Казань.

Гаджиев В.Г., 1965. Роль России в истории Дагестана. М.

Ганджинский И., 1848. Жизнь Фет-Али-Хана Кубинского. – Оттиск из сб. газеты «Кавказ».

Гмелин С.Г., 1785. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. Ч. III. СПб.

Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX вв. 1988 / Под ред. В.Г. Гаджиева // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.

Доезд от Терского войска от Харунжева Ильи Батырева Высокоблагородному высокопочтенному господину полковнику ковалеру и кизлярскому коменданту И.И. Штендеру от 9 октября 1774 г. // ЦГА РД. Ф.379. Кизлярский комендант. Оп.1. Д. 944.

Документы по истории Дагестана (собранные учителем ахтынской средней школы №2. Алиевым Б.А., на араб. языке) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 329.

Козубский Е.И., 1906. История города Дербента. Темир-Хан-Шура.

Левиатов В.Н., 1948. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку.

Магомедов Н.А., 1999. Дербент и Дербнтское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Дис... д-ра. ист. наук. Махачкала.

Магомедов Р.М., 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч. II. Махачкала.

Полиевктов М.А., 1935. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. Тифлис.

Потто В., 1889. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис.

Рапорт генералу де Медему // ЦГА РД. Ф.379. Кизлярский комендант. Оп. 1. Д. 987.

Рапорт кизлярского коменданта Н.А. Потапова в коллегии иностранных дел от 14 января 1768 г. // ЦГА РД. Ф.379. Кизлярский комендант. Оп. 1. Д. 704.

Серебров А.Г., 1958. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.

Сообщение Астраханской губернской канцелярии в Кизлярскую

комендантскую канцелярию от 14 апреля 1776 г. // ЦГА РД. Ф.Кизлярский комендант. Оп. 1. Д.1019.

Сумбатзаде А.С., 1978. Истоки истории Азербайджана // Известия АН АзССР. Сер. истории, философии, права. № 3. Баку.

Сумбатзаде А.С., 1990. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку.

Фаталиева Х.Р., 1999. Аварское нучальство в XVIII веке (Социально-экономическое, политическое и культурное развитие). Дис... канд. ист. наук. Махачкала.

Феодаева Ф.З., 1970. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60–70-е гг. XVIII в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. I. Махачкала.

Эфендиев О.А., 1962. Образование Азербайджанского государства Сефевидов. Баку.